

Обернувшись, видимо, была группа, приехавшая гулять между друзьями. Хабин тупо смотрел на них, разговаривающих о университете и взволнованно расцветающих цветами смеха. Затем встретился глазами с одним из них. Испуганно повернув голову, избегая взгляда, подошёл Севон и, говоря что случилось, погладил щёку.

— Н, ничего.

— М? Те люди что-то сказали?

— Нет! Просто глаза встретились... Быстрее пойдём!

Пока поднимались на лифте, Хабин всё время смотрел только в один угол пола лифта. Я тоже хотел пойти в университет... У Хабина, не имевшего родителей и не имевшего денег, всё, что мог делать, было лишь закончить среднюю школу и подрабатывать.

— Ещё до этого настроение было хорошим, почему вдруг так.

Когда вошли в номер, приблизительно бросив обувь и лёг на диван, Севон, присев на корточки у изголовья Хабина, погладил лицо. От его нежного прикосновения, повернув тело, встретившись глазами и пошевелив ртом, осторожно спросил:

— Господин Севон.

— М?

— Я в университет не хожу.

— Знаю.

— Но всё равно ничего?

— Что?

— Ну... Господин Севон тоже образование хорошее и такое.

— Особо не обращаю внимания.

От Севона, легко целующего, Хабин, надувшись, обнял его талию, плотно притянув. В неудобной позе Севон тоже поднялся на диван и, взаимно обняв Хабина, лёг, проводя время. Когда Хабин ненадолго закрыл глаза и погрузился в сон, Севон, глядя на такого Хабина, спокойно погладил лицо.

Когда прошло немного времени и Хабин открыл глаза, Севон с наушниками сидел за столом, стуча по ноутбуку. Хабин смотрел на него, затем, ища воду, порылся в холодильнике. Там была полна холодная вода и напитки.

Можно ли пить и напиток? Хабин украдкой посмотрел на Севона, сначала выпил воды и достал яблочный напиток.

— Господин Севон.

— А, проснулся?

— Да-а. Можно это выпить?

— Конечно. Можно пить.

Когда сел рядом с Севонем и открыл крышку напитка, поднялся сладкий яблочный аромат. Попивая, наблюдая за работающим видом, на экране был полон английский. Хоть и не знаю что, но невероятно круто... Попеременно глядя на Севона и экран ноутбука, Хабин поднял большой палец вверх.

— Что вдруг?

— Круто.

— Спасибо.

Хихикнув, Севон погладил голову Хабина. Хабин, получая это прикосновение, посмотрел на свои ноги, на которых ничего не было надето, и спокойно погрузился в размышления. Почему босиком? И вскоре, осознав факт, что в промокшей обуви вошёл сюда, резко вскочил с места.

— Я, я обувь постираю и после душа выйду!

— Обувь я отдал в химчистку.

— Да? Тогда постирают и принесут?

— Угу.

Ва... Сервис действительно хороший... Хабин, войдя в ванную принять душ, оглядываясь, думал. И обслуживание хорошее, и удобства хорошие, сколько же это стоит. О непредставимой стоимости проживания Хабин был просто ошарашен, отдав тело горячей воде, помыл голову.

Надев халат и выйдя, когда посмотрел за окно, открылось синее море. Сейчас наступал вечер, и оранжевый свет заката постепенно окрашивал море. Красиво... Словно зачарованный, продолжая смотреть на море, после душа подошёл Севон и обнял Хабина.

— Море красивое?

— Да.

— Раз тебе нравится, и мне приятно.

— Господин Севон действительно потрясающий, кажется.

— Что?

— И денег много, и способности хорошие, и красивый.

— Да?

Расхохотавшийся Севон, целуя губы Хабина, тербил щеку. Но Хабин был довольно серьёзным.

— Не понимаю, почему со мной встречаешься.

— Что значит не понимаешь, почему встречаюсь.

— Я просто обычный мужчина-омега.

— Что обычного.

Приложив лбы и постукивая, говоря что нет, его голос проник в уши. Даже если продолжать говорить - было недостаточно. Он сам был недостаточным человеком. Когда глубоко выдохнул, Севон, говоря не делай так, подхватил на руки и направился к дивану.

— Нравишься, поэтому встречаюсь.

— Не понимаю, почему нравлюсь.

— И характер хороший, и красивый.

— ...Совсем не понимаю.

— То, что ты не понимаешь, я не понимаю.

На его слова Хабин слегка улыбнулся и зарылся в объятия Севона. От тепла, передающегося через соприкасающиеся тела, постепенно тело становилось горячим, и от трущейся кожи бёдер продолжалось странное чувство. Севон безразлично опустил руку, теребя ягодицы Хабина.

Когда большая рука схватила ягодицы так, словно разорвёт, Хабин, словно не собираясь проигрывать, засунул руку под халат Севона. Проведя по плоскому и упругому мускулистому торсу и прессу, спускаясь вниз, почувствовал рукой его пенис. Встретились глазами со слегка возбуждённым Севоном.

Последовал нежный поцелуй, и Хабин, схватив пенис Севона, медленно покачивая, стимулировал. От Севона послышался низкий стон. Рука, грубо трогаящая его ягодицы, не прекращалась.

Вместе с мокрым поцелуем переплелись языки, и Хабин, посасывая язык Севона, шевелил телом. Его пальцы мягко стимулировали между ягодиц Хабина.

— Ха... Аромат хороший.

Осевший голос раздался у уха. Склонив лоб к плечу, низко бормочущий голос Севона был сладким. Хабин, теребя кончик его пениса, схватив ствол и покачивая немного быстрее, давал стимуляцию.

Разгорячённое дыхание Севона щекотало затылок Хабина. Острое чувство заставило позвоночник содрогнуться.

— Хорошо?

На вопрос Хабина Севон хихикнул и вместо ответа поцеловал. Его поцелуй всегда был сладким и ещё вкусным.

— Ууунь...

Когда от языка Севона, щекочущего нёбо, открыв рот и подняв голову, тот, крепко схватив подбородок, провёл по зубам. От странного ощущения ёрзающего Хабина, плотно обняв талию, чтобы не двигался, заперев, Севон продолжал целовать Хабина.

Хабину казалось, что сойдёт с ума от того, как безумно целует его тот, кто ему нравится.

От ощущения, распространяющегося по всему телу, когда Хабин зашевелил телом, Севон хлопнул по ягодицам. Не двигайся. А затем, засунув большую руку под халат, грубо провёл по голой коже. Когда грубое прикосновение провело по телу, тело задрожало. Ааа... Кружилась голова.

Севон, несколько раз помявший соски Хабина, в конце концов, стянув полу халата, впился зубами в белоснежное плечо. Когда вместе с красноватым следом от зубов на коже был оставлен засос, он с довольным выражением улыбнулся.

Когда едва накинутый халат стал казаться обременительным, Севон швырнул халат Хабина и, снова подхватив Хабина, вошёл в комнату.

— Уаат...

Когда кровать сильно качнулась и сразу придавившее тело Севона, испуганный Хабин схватил его. Когда игриво улыбаясь поцеловал, передался свежий аромат. Хабин, посасывая губы, украдкой оглянулся в сторону. Шторы были открыты, и за окном всё было видно.

— Подожд, ди.

От стеснения, повернув тело и ползя на четвереньках, рука Севона схватила тонкую лодыжку и, потянув, снова стащил под себя. Хабин с глазами испуганного кролика посмотрел на него.

— Куда идёшь?

— Ок, окно...

— Окно зачем.

— Занавески задернуть хочу.

Когда указал рукой, Севон поднял тело и посмотрел на окно. Красный свет заката входил, ярко освещая его тело. От довольно красивого зрелища невольно засмеялся. Севон, схватив запястье Хабина, поднял его.

Хабин, неожиданно оказавшийся у окна и упирающийся в него, когда поспешно обернулся назад, тот, теребя упруго налившиеся ягодицы, потёрся пенисом между ложбинкой. Что вы делаете... Бормоча с покрасневшим от стыда лицом, Севон с безразличным лицом сказал:

— Интересно, снаружи видно?

— Если посмотреть с того далёкого здания, может быть видно же.

— Не знаю.

— Господин Севон!

Когда Хабин заныл, пытаясь повернуть тело, Севон крепко надавил на плечи и засунул пальцы сзади. Ахыт! Вместе с тихим возгласом Хабин плотно закрыл глаза, ударившись лбом в стекло. Холодное стекло коснулось лица. Одновременно извивающееся ощущение сзади разворошило внутри.

Чем больше длинные пальцы Севона проникали внутрь, тем больше томился Хабин. Стоны непрерывно вырывались, и тело, и сердце желали его. Но в отличие от обычного, когда терял

рассудок и цеплялся за него, рот не открывался опрометчиво.

Хаа... От глубокого вздоха на стекле появлялся туман, и нос Хабина сплющивался, образуя круглый след. Севон вытащил пальцы и медленно начал проникновение. Когда Хабин глубоко опустил голову, смотря только на пол, хрупкая спина, двигаясь, привлекла взгляд Севона.

Он протянул руку, начав с затылка Хабина, провёл по позвоночнику вниз и одним движением погладил до крестца.

— У, уут, ааань...

— Сегодня невероятно сжимаешь.

— Хуу, хыыт.

Хабин, извиваясь телом туда-сюда, пытался убежать, но талия была крепко схвачена рукой Севона, и тело не двигалось легко.

От его пениса, пук-пук вбивающегося, пронзая сзади, издавая стонущие звуки, Хабин отчаянно царапал окно. Над ладонью Хабина тянулись длинные следы от рук.

Тяжело дыша и обмякнув, когда Севон подхватил Хабина и переместился на кровать. Когда обессиленно лёг, глядя на Севона, тот со взглядом, готовым сожрать, снова набросился. Хабин, лёжа с раздвинутыми ногами и принимая его, лишь издавал стонущие звуки, содрогаясь от наслаждения.

Когда слегка поднял голову, большой пенис Севона, входящий внутрь и выходящий, откровенно попал в поле зрения. Ощущение, что тело становится ещё горячее.

Когда попытался запрокинуть голову, Севон, схватив руку Хабина и потянув, поднял, затем, взаимно обняв Хабина, грубо пук-пук вбивался.

— Хы, ааань, ат, ахык.

Когда от глубоко проникающего его, испуганно задрожав телом, кончил, Севон тоже кончил прямо внутри Хабина, прислонившись телом. Спокойно обнимая и восстанавливая дыхание, Хабин, ощущая бьющееся сердце, поцеловал затылок Севона. Сбоку послышался тихий смех.

— Что делаешь?

— Просто.

— Милый.

От плотно обнимающего и гладящего голову прикосновения Севона Хабин потёрся подбородком о его плечо, кокетничая. Севон опустил другую рукой вниз, помяв ягодицы Хабина, постепенно снова двигая телом, завёлся. Хаа, у, ууынъ... Из рта вырывались стонущие звуки.

— Что такое? Какой-то звук слышится.

— А, не дразнитесь.

От Севона, вращающего талию, Хабин затряс телом. Севон хихикнул. Хабин, надув губы,

попытался встать, но не мог вырваться из крепко схватившей руки. Так снова начался секс.

Страстный секс двоих, начавшийся с раннего вечера, продолжался допоздна ночью, и Хабин, изрядно потративший силы, обмяк настолько, что не мог пошевелить и пальцем. Благодаря этому Севону пришлось подхватить Хабина, отнести в ванную и лично помыть под душем.

Надев халаты, сидя на террасе, смотрели на виднеющееся вдали море. Будто ощущение, что находишься в космосе. Ночной воздух был холодным, а кофе в руках был тёплым. Сидящий рядом Севон смотрел на Хабина. Так ночь текла.

От этого путешествия не ожидал какого-то особенного. Просто хотел увидеть море и провести время с Севоном, вот и всё. Хабин, наслаждаясь коротким путешествием, постоянно не убирал улыбку с лица. Для него всё было удовлетворительным.

— День быстро проходит. Уже возвращаться жалко.

— Точно. В следующий раз снова приедем.

— В следующий раз снова приедем?

— Да!

— В следующий раз хотел за границу выехать.

— И за границу хорошо, и Пусан хорош.

— Когда паспорт выдадут, начиная с ближних мест съездим.

— Ура, здорово. Тогда мне надо много денег копить.

На следующий день, только что пообедав и выйдя, двое, сев в машину, разговаривали.

Последним блюдом в Пусане был пибим-милмён, который Хабин всё время хотел съесть. Когда ел с юкчон, вкус был изумительный – ароматный и солоноватый. Безумно поев и лишь когда наелся, глубоко выдохнув, похлопывая живот, Севон, смеясь, погладил голову Хабина.

— Много съел?

— Да. Совершенно много съел. Слишком сыт.

— Хорошо. Тогда поехали домой.

— Да! Но чтобы доехать домой, снова долго займёт, господину Севону будет тяжело.

— Нормально. Ты по дороге поспи немного.

— Я? Я с господином Севоном, разговаривая, поеду.

— Да? Тогда делай так.

Вовсю разговаривая, въехав на автомагистраль и прошло немного времени, Хабин несколько раз поморгал глазами и крепко уснул. Увидев этот вид, Севон, улыбаясь, тихо убавил громкость радио. Машина бесшумно быстро мчалась по дороге.

<http://bllate.org/book/15019/1569907>